

БЕЛОРУССКИЕ МУЗЕИ В 1920–1960-е гг.

Давидович А.В., кандидат исторических наук, доцент,
Корнеев И.А., ст. преподаватель

Создание белорусских национальных музеев началось в XIX в. Сначала это были частные коллекции, а к концу века возникли музеи, созданные научными обществами, статистическими комитетами, земствами, церковно-археологическими комитетами, учебными заведениями. Например, при Минском церковном историко-археологическом комитете в 1908 г. был создан Минский церковно-археологический музей, который просуществовал до 1915 г. Его экспозиция насчитывала в 1910 г. 1363 экспоната, среди них церковные предметы, тексты песен, монеты, археологические находки и другое. С 1892 г. по 1919 гг. существовал Витебский церковно-археологический музей, созданный на средства Витебского Свято-Владимирского братства. В 1906 г. этот музей насчитывал 1500 экспонатов: произведения белорусских художников, иконы, церковную утварь, монеты, мебель и др [1, с. 717]. В Могилеве существовали три музея: в 1867 г. созданы Могилевский музей при губернском статистическом комитете и Могилевский областной краеведческий музей, в 1897 г. – Могилевский церковно-археологический музей. На основе экспозиций этих музеев в 1918 г. был основан Могилевский исторический музей [2, с. 160]. Накануне Первой мировой войны на территории Беларуси существовало примерно 50 музеев. В них были собраны ценные коллекции, которые в дальнейшем составили основу белорусских музеев.

После Октябрьской революции 1917 г. советское правительство сразу же уделило внимание вопросам образования и культуры. Декретом советской власти от 9 (22) ноября 1917 г. была учреждена комиссия по просвещению, в составе которой был создан отдел искусств. В его обязанности входила сохранность памятников искусства. После создания БССР правительство республики 30 января 1919 г. приняло постановление об ответственности Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) за сохранность памятников истории и искусства.

Однако необходимо отметить, что много ценных исторических предметов, принадлежавших белорусскому народу, было передано Польше. Первый шаг в этом направлении сделало Временное пра-

вительство. 15 марта 1917 г. была создана ликвидационная комиссия по делам Царства Польского, в обязанности которой входило «хранение имущества государственных и общественных учреждений Царства Польского до передачи их польскому государству...» [3, с. 193]. В декабре 1917 г. советская власть ликвидировала эту комиссию, а в январе 1918 г. был принят Декрет об охране предметов старины и искусства, принадлежащих польскому народу, в нем указывалось, что «в западных и северо-западных губерниях Российской Республики, в усадьбах лиц польской национальности находятся предметы, имеющие художественную и историческую ценность для польского народа ... и они принимаются под охрану власти ... до передачи польским народным музеям» [3, с. 343–344]. Согласно этим распоряжениям, в 1920 г. была создана особая комиссия по учету, регистрации и хранению художественного, научного и исторического имущества, подлежащего передаче Польше, проводившая передачу культурных ценностей. В отчете о деятельности польско-советских комиссий по приему культурных ценностей за период с 17 мая 1921 г. по 17 мая 1924 г. указывалось, что возврат культурных ценностей имеет большое политическое значение для будущего добрососедского сосуществования обоих народов [4, с. 290]. Деятельность этих комиссий привела к утрате многих культурных ценностей, принадлежащих белорусскому народу, обеднила фонды наших музеев.

По решению Наркомпроса БССР в 1919 г. в здании бывшего Дворянского собрания был создан Минский областной музей, который закрыли во время польской оккупации. В 1921 г. при Наркомпросе БССР создана музейная комиссия, перед которой была поставлена задача организации общегосударственной музейной сети. В августе 1923 г. был образован Белорусский государственный музей, ставший центральным музейным учреждением с филиалами в Витебске, Могилеве, Гомеле. Филиалы сохраняли возможность самостоятельно пополнять свои коллекции и вести научную работу.

Эти музеи создавались на основе ранее существующих музеев. Основу Белорусского государственного музея (с 1919 г. по 1923 г. – Областной музей) составили коллекции Минского церковно-археологического музея и Минского общества любителей природы, этнографии и археологии. Наиболее ценными экспонатами были рукописные и печатные книги XV–XVI вв., денежные клады X–

XVIII вв., случкие пояса, иконы XV–XIX вв., белорусская национальная одежда, предметы быта, сабля наполеоновского маршала Нея. В 1940 г. коллекция музея пополнилась оружием и рыцарскими доспехами из Несвижского замка [5, с. 90]. Гомельский музей был создан в 1919 г. как художественный и исторический музей на основе коллекции живописи, скульптуры, предметов декоративно-прикладного искусства, собранной владельцами Гомельского дворца князьями Паскевичами во второй половине XIX – начале XX вв. [5, с. 201]. Могилевский областной музей, созданный в 1918 г. путем объединения Могилевского музея и Могилевского церковно-археологического музея, сконцентрировал много ценных исторических экспонатов: коллекции монет X–XIX вв., кольчугу и украшения с раскопок Онелинского кургана Быховского уезда, грамоты королей Речи Посполитой, иконы XVI–XVIII вв., предметы христианского богослужения XVII–XVIII вв. и др. [6, с. 29].

В 1920 – 1930-е гг. правительство БССР постоянно уделяло внимание развитию музеев. В 1924 г. СНК БССР принял постановление «О концентрации художественных и историко-культурных ценностей». В 1928 г. Наркомпрос БССР утвердил новый устав белорусских государственных музеев, который позволил филиалам Белорусского государственного музея стать самостоятельными музеями. При Наркомпросе было организовано Главное управление по делам научно-исследовательских учреждений (Главнаука), в ведение которого вошли музеи. Эти изменения закрепили за музеями статус научных учреждений.

Кроме музеев Наркомпроса, существовали музеи других ведомств. Особое место в развитии культуры в республике занимал Институт белорусской культуры (Инбелкульт), имевший право создавать свою библиотеку, архивы, музеи. В институте были собраны богатые этнографические, зоологические, геологические коллекции, которые составили основу некоторых музеев. В 1925 г. начал действовать музей природы, в 1928 г. создан геологический музей и музей сельского и лесного хозяйства. По инициативе секции искусства была проведена I Всебелорусская художественная выставка, а в 1928 г. создан музей белорусского искусства [5, с. 20]. Богатые фонды имели музеи высших учебных заведений. В декабре 1921 г. на кафедре зоологии педагогического факультета Белгосуниверситета организован зоологический музей. На других факультетах БГУ

существовали кабинеты почвоведения, ботаники, первобытной культуры. Последний в 1940 г. преобразован в историко-археологический музей. Развитие образования, здравоохранения, промышленности привело к созданию ведомственных музеев. В 1926 г. был открыт центральный педагогический музей, созданный Минским окружным отделом народного просвещения. Политехнический музей существовал при Центральной школьной станции в Минске. В 1921 г. в Гомеле возник медицинский музей народного здоровья. Наиболее значимыми ведомственными музеями в системе Совнархоза являлись сельскохозяйственные музеи в Минске и Могилеве; Белорусского военного округа – музей при Доме Красной Армии; НКВД – музей уголовного розыска в Минске.

В 1920-е гг. большое развитие получило краеведческое движение. Краеведческие объединения создавались при учебных и научных учреждениях, отделах народного образования. В 1921 г. было образовано Белорусское вольное экономическое товарищество при Белорусском политехническом институте, которое ставило перед собой задачи изучения природно-исторического и промышленно-экономического развития Беларуси. С 1922 г. координационным центром краеведческого движения стал Инбелкульт, при котором с 1924 г. действовало Центральное бюро краеведения. В его задачи входило руководство краеведческими организациями, подготовка кадров, издание журнала «Наш край» и сборников материалов краеведческих съездов и конференций [7, с. 259]. Создание краеведческих музеев началось после I-го Всебелорусского краеведческого съезда (1926 г.). Постановление этого съезда обязывало каждую краеведческую организацию основать свой музей, отражающий природу, хозяйство и быт данного региона [8, с. 484]. Эти музеи финансировались из местного бюджета. Наиболее значимые краеведческие музеи находились в окружных центрах – Слуцке (1921 г.), Бобруйске, Борисове, Орше (1924 г.), Полоцке (1926 г.) Мозыре (1927 г.). Материалы, собранные в этих музеях, были очень важны для изучения истории и природы, а в дальнейшем стали основой источниковедческой научной базы Беларуси. Полоцкий краеведческий музей размещался в здании Софийского собора. В музее хранились древние рукописи, редкие издания XVI–XVIII вв., коллекция оружия, слуцкие пояса и др. [5, с. 479]. В 1927 г. был создан краеведческий музей в г. Турове как школьный музей истории и

природы. В фондах музея находились этнографическая коллекция, собрания печатных и рукописных книг, предметы декоративно-прикладного искусства [5, с. 528].

В 1920-е гг. появились музеи, посвященные политической истории, основное направление их деятельности – пропаганда. Эти музеи находились в системе Института истории партии при ЦК КП(б)Б, куда входила и комиссия, созданная в 1921 г. для сбора, систематизации и издания документов и материалов по истории КП(б)Б и Октябрьской революции в Беларуси. Первым был создан Дом-музей I съезда РСДРП в Минске, открытый в 1923 г. По инициативе сотрудников Истпарта 2 мая 1926 г. в Минске был открыт Музей революции. Основу музея составили экспонаты Всебелорусской выставки историко-революционных материалов, организованной в 1924 г. Музей вел поиск, систематизацию, изучение и экспонирование документов и материалов по истории крестьянского, национально-освободительного и рабочего движения в Беларуси, Компартии Беларуси, деятельности непролетарских партий (Бунд, Белорусская социалистическая громада и др.). Большое внимание уделялось событиям революции 1905–1907 гг. в Беларуси, Февральской и Октябрьской революциям 1917 г. [9, с. 234].

С конца 1920-х гг. в стране изменилась внутривластная ситуация, которая затронула все направления культуры. В БССР начала сворачиваться политика белорусизации. Так, на XI съезде Компартии Белоруссии было принято постановление, в котором белорусская интеллигенция обвинялась в сохранении и развитии только белорусской культуры в ущерб интересам нацменьшинств Белоруссии [10, с. 507–508]. Это и подобные ему решения затрагивали и деятельность музеев, которые рассматривались теперь как средство идеологии. Музеи, не отвечающие новым требованиям, начали постепенно сворачивать. В начале 1930 г. Белорусский государственный музей перевели из здания Архиерейского подворья на значительно меньшие площади, в Дом крестьянина. Музей переименовали в Минский социально-исторический музей. Деятельность музея свелась к созданию передвижных выставок, посвященных хозяйственным и политическим событиям, революционным праздникам и т.п. Подобная участь постигла музеи в Витебске, Могилеве, Гомеле. В этот период началась первая волна репрессий против представителей белорусской интеллигенции. С должности

директора Белорусского государственного музея был снят и впоследствии репрессирован В.Ю. Ластовский.

В 1930-е гг. государственная политика в области культуры была направлена на формирование нового идеологически выдержанного художественного стиля – соцреализма. Новое направление сказалось и на деятельности музеев, особенно краеведческих. Этим музеям было предложено изменить экспозиции таким образом, чтобы они освещали социалистическое строительство, классовую борьбу пролетариата, антирелигиозную работу [5, с. 23]. Такая политика к середине 1930-х гг. привела к ликвидации большинства краеведческих организаций вместе с их музеями и утрате ценных коллекций. В 1936–1938 гг. были закрыты краеведческие музеи в Мозыре, Слуцке, Червене, а судьба их коллекций неизвестна.

Важнейшим событием этого периода было создание в Минске в 1939 г. Государственной художественной галереи. Основу коллекции составили произведения, полученные от историко-краеведческих музеев Минска, Витебска, Могилева и других городов: иконы, деревянная скульптура XVI–XVIII вв., 48 слущких поясов, среди которых были «литые» золототканые пояса, белорусская, русская и западноевропейская живопись, русский, майсенский, китайский фарфор и другие экспонаты [11, с. 309].

Накануне Великой Отечественной войны в БССР в связи с новым административно-территориальным делением была проведена реорганизация музеев. В республике в это время насчитывалось 26 музеев. В предвоенные годы не были составлены планы по эвакуации музеев, что привело к невосполнимым потерям. Частично удалось вывезти коллекции Витебского и Гомельского областных музеев. Коллекция Могилевского областного исторического музея почти полностью погибла. Наиболее ценные экспонаты, в т.ч. и крест Евфросиньи Полоцкой, остались в бронированной комнате и бесследно исчезли. Большая часть коллекции Белорусского государственного музея погибла, часть была вывезена в Германию. В годы немецко-фашистской оккупации была разграблена коллекция Государственной художественной галереи. После освобождения Беларуси часть коллекций довоенных музеев была возвращена в республику, но большая часть утрачена безвозвратно.

Необходимость восстановления и возвращения к жизни музеев БССР в условиях послевоенных трудностей требовала проведения

ряда мероприятий административного характера. Прежде всего, это касалось органов руководства музейным делом в масштабах республики. Согласно постановлению СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 14 мая 1945 г. для руководства культурно–просветительской работой в республике был создан Комитет по делам культурно–просветительских организаций при СНК (с марта 1946 – Совете Министров БССР) [12, с. 69]. В составе Комитета находилось управление музеев и парков.

В июле 1947 г. этот Комитет провел семинар директоров музеев БССР, посвящённый проблемам экспозиционного показа советского периода истории Беларуси в музеях. В выступлениях участников семинара прозвучало много критики не только в адрес музеев, но и относительно состояния краеведческой работы в целом. Много из сказанного было использовано работниками Управления музеев при подготовке проекта постановления ЦК КП(б)Б «Об улучшении работы музеев и развёртывании краеведения в Белоруссии в 1947 г.». В этом документе перечислялись факторы, которые мешали восстановлению музеев республики, и в первую очередь, отсутствие у большинства музеев помещений (большинство зданий, принадлежавших им до войны, было занято другими организациями.). Острой была кадровая проблема. Объективные трудности, вызванные потерями во время войны, усложнялись практикой партийных и советских органов, которые направляли на работу в музеи «провалившихся» на ответственных должностях людей. Существовало также, как отмечалось в постановлении, низкое качество музейных экспозиций. Прежде всего, критика относилась к истории советского общества, которое «показано убого и печально..., в связи с чем значительно проигрывает в сравнении с предыдущими общественно – экономическими формациями» [13, с. 199].

В это время музеи республики начали активно заниматься комплектованием фондов материалами по социалистическому строительству. Для этого все министерства и ведомства были обязаны бесплатно передавать в музеи экспонаты, которые раскрывали историю предприятий, процесс восстановления народного хозяйства, культуры, представляли основные виды продукции, макеты станков, фотографии, документы и т.д. Для пополнения коллекций произведениями искусства, которые отражали данную тематику, в Комитете по делам культурно–просветительских организаций созда-

вался закупочный фонд. Кроме этого, с целью накопления материалов на крупных предприятиях и в колхозах создавались музеи. Таким образом, в послевоенный период начала претворяться в жизнь республиканская программа комплектования фондовых коллекций белорусских музеев материалами по современности.

На рубеже 1940–1950 гг. началось обсуждение методики построения исторических экспозиций. Основные усилия в это время были направлены на создание экспозиций, посвящённых истории советского общества. Представление об их содержании может дать перечисление тем, обязательных для экспозиционного отражения в музеях республики в 1950–1951 гг.: «Пропаганда борьбы за мир», «Женщины – великая сила», «Повышение производительности рыбных прудов», «Использование промышленных отходов для удобрений в подшефных колхозах» и т. д.

Постепенно в республике начали открываться или восстанавливать свою работу музеи всех уровней. Так, например, 1 января 1951 г. открылась экспозиция Могилёвского областного музея, которая складывалась из двух отделов: «Великая Отечественная война» и «Послевоенное социалистическое строительство». Выполняя требования идеологического характера, авторы первой послевоенной экспозиции Могилёвского музея должны были отразить в ней события общесоюзного масштаба. Но раскрыть все эти темы средствами музея было очень сложно. В следующие годы экспозиция Могилёвского музея в соответствии с идеологическими и цензурными требованиями несколько раз менялась в том же направлении [14, с. 24]. Примерно так же выглядели экспозиции всех остальных областных музеев. Отклонение от заданной идеологической тематики было недопустимо.

Характерным примером осуществления этой тенденции был Волковыский районный краеведческий музей, развернувший работу по изучению и популяризации местного историко-культурного наследия. В 1946 г. ему было отдано помещение в доме, где летом 1812 г. находился штаб генерала П.И. Багратиона. Это и определило направленность музейной экспозиции. В 1948 г. первые посетители увидели следующие разделы: «Война русского народа 1812 г.», «Волковыск – древний русский город», «Наши великие предки» и др. В них события местной истории показывались как часть общероссийской. Тем не менее, в экспозиции демонстрировались пред-

меты, отражающие белорусскую историю: керамика, украшения X–XIII вв., оружие эпохи Речи Посполитой и наполеоновских войн. Материалы по социалистическому строительству, в отличие от других музеев БССР, здесь отсутствовали. Это вызвало резкую критику музея в периодической печати. В октябре 1952 г. его деятельность обсуждалась на заседании бюро Волковысского райкома КП(б)Б. По результатам обсуждения было решено актуализировать работу музея путём направления на должность научного работника «зоотехника Михальчука» и переориентировать музей, превратив его в военно-исторический музей имени П.И. Багратиона [15, с. 234–235].

В конце 1940 – начале 1950-х гг. активизировалась работа по обогащению фондов Государственной картинной галереи БССР лучшими образцами белорусского искусства. Концепция собирательской деятельности галереи была разработана известным искусствоведом Е.В. Аладовой и в основном была ориентирована на собирание отечественной классики. Активная экспедиционная деятельность в сочетании с реставрационными работами позволила сформировать интересную коллекцию белорусского искусства

XII–XVIII вв., в которую вошли полотна Б. Кустодиева, В. Поленова, И. Левитана, А. Горавского, И. Хруцкого, Н. Селивановича и др.

В ноябре 1947 г. открылась небольшая постоянная экспозиция галереи. Она размещалась в пяти залах Дома профсоюзов, где в то время уже находились Белорусский государственный музей Великой Отечественной войны, Литературный музей Я. Купалы. В экспозиции демонстрировались произведения русской классики и современного советского искусства. Дальнейшему расширению экспозиции мешало отсутствие помещений, поэтому основной акцент в работе галереи в первое послевоенное десятилетие делался на проведение выставок. Например, в 1955 г. сотрудниками были проведены выставки «Западноевропейское искусство из собрания Государственного Эрмитажа» (Минск), «Произведения народного художника БССР А.А. Бембеля. К 50-летию со дня рождения» (Минск), «Изобразительное искусство и народное творчество Белорусской ССР» (Москва) и т. д. [11, с. 309].

Негативным событием в работе музея стала передача Польской республике в августе 1950 г. по решению Совета Министров БССР 89 портретов из Несвижского замка. В этом акте неоправданной

«доброй воли», который нанёс большую потерю белорусскому художественному наследию, проявились, с одной стороны, безответственное отношение к национальной культуре белорусского руководства того времени, а с другой, масштабы реституционной деятельности, которая проводилась Польшей после окончания Второй мировой войны не только на Западе, но и на Востоке. Передача радзивилловских портретов была результатом работы польского правительства, которая целенаправленно проводилась с белорусской стороны, начиная с 1946 г., по передаче «всех польских культурных ценностей».

В сентябре 1945 г. ЦК КП(б)Б и СНК БССР приняли специальное постановление о возобновлении в Минске работы Дома-музея I-го съезда РСДРП. Сам дом сгорел в 1941 г., но остался его фундамент, что позволило выяснить его размеры. Реконструкции Дома-музея помогли сотрудники музея революции в Москве, где сохранился его масштабный проект.

Первые экскурсанты вошли в Дом-музей только в январе 1949 г. Экспозиция состояла из двух отделов. Первый из них был посвящён политической и экономической ситуации в Российской империи конца XIX в. и революционной деятельности В.И. Ленина и И.В. Сталина, второй – революционному подъёму начала XX в., II съезду РСДРП, газете «Искра» и т.д.

Дом-музей I-го съезда РСДРП был одним из наиболее посещаемых и в то же время идеологизированных музеев БССР. Ознакомиться с его экспозициями приходили в основном «организованные» посетители – слушатели республиканской партийной школы, студенты, школьники, военнослужащие. В отличие от большинства музеев республики основной формой научно-просветительской деятельности Дома-музея были тематические лекции, которые составлялись по главам Краткого курса ВКП(б) [16, с.46].

В республике в это время не только восстанавливались существовавшие до войны музеи, но и создавались новые. Одним из них был Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны. Еще в 1943 г. было принято решение о создании такого музея, но первая стационарная выставка была открыта только в мае 1947 г. Она состояла из следующих разделов: «Великая Отечественная война Советского Союза», «Партизанское движение в Беларуси», «Освобождение Советской Белоруссии».

Сразу же после открытия экспозиция стала объектом критики идеологических органов. От руководства музея требовали, например, снять тему «Второй фронт». Кроме того, экспозиция критиковалась за схематический показ событий на фронтах войны и первых послевоенных лет. В этой связи за 1948–1949 гг. почти во все экспозиции Белгосмузея истории Великой Отечественной войны были внесены значительные изменения [17, с. 427–428].

Первые годы работы Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны представляют большой интерес как период творческих поисков в экспозиционной работе, разных, не всегда удачных, попыток создания экспозиции, наиболее понятной массовому зрителю. За первые десять лет музеем были собраны ценные коллекции, общее число которых составило около 60 тысяч единиц хранения [18, с. 23–24].

Таким образом, первые послевоенные годы показали очевидные успехи БССР в области музейного строительства. Была восстановлена значительная часть довоенных музеев. Но, к сожалению, не удалось восстановить Белорусский государственный музей, Белорусский музей им. И. Луцкевича, природоведческий музей Инбелкульта, музей труда, художественную галерею Ю. Пена, мемориальный музей Т. Костюшко, а также ряд краеведческих, промышленных, сельскохозяйственных и других музеев. Тем не менее, за счёт создания новых по количественным показателям довоенная сеть музеев была восстановлена. В республике было организовано руководство музейным делом, создана система учёта и хранения фондовых коллекций и многое другое.

В то же время тяжёлое положение музеев БССР в первое послевоенное десятилетие объяснялось, с одной стороны, объективными экономическими трудностями во всех сферах жизни общества, связанными с войной и разрухой; с другой, оно явилось результатом невнимательного отношения к музеям, которое сложилось ещё в довоенное время у большинства представителей партийно-государственного аппарата. В основе его было непонимание или нежелание понимать важность сохранения историко-культурного наследия белорусского народа.

Использованная литература

1. Воронович, Т.В. Витебский церковно-археологический музей / Т.В. Воронович // Республика Беларусь. Энциклопедия: в 6 т. – Минск, 2006. – Т. 2. – С. 717.

2. Анненков, В.Н. Могилевский областной краеведческий музей / В.Н. Анненков // Республика Беларусь. Энциклопедия: в 6 т. – Минск, 2007. Т. 5. – С. 160.

3. Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: Политиздат, 1957.

4. Культурное строительство в СССР, 1917–1927 гг.: (Разработка единой государственной политики в области культуры). – М.: Наука, 1989. – 383 с.

5. Музеи Беларуси. – Минск: Беларуская Энцыклапедыя, 2008. – 559 с.

6. Кандрацьева, Л. Магілёўскі музей / Л. Кандрацьева // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1999. – Т. 5. – С. 29.

7. Трэпет, Л. Краязнаўства / Л. Трэпет // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1997. – Т. 4. – С. 257–260.

8. Гесь, А. Першы Усебеларускі краязнаўчы з'езд / А.Гесь // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1999. – Т. 5. – С. 484.

9. Платонаў, Р. Музей рэвалюцыі БССР / Р. Платонаў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1999. – Т. 5. – С. 234.

10. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК: в 6 т. – Минск: «Беларусь», 1983. – Т. 1. 1918-1927. – 527 с.

11. Карачун, Ю. Нацыянальны мастацкі музей Рэспублікі Беларусь / Ю. Карачун // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1999. – Т. 5. – С. 309.

12. Постановление ЦК КП(б)Б и СМ БССР «О благоустройстве могил воинов Красной Армии и партизан и увековечении знаменательных мест и событий, связанных с Великой Отечественной войной на территории БССР» 14 мая 1945.– Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК: в 6 т. - Минск: «Беларусь». – Т. 4. 1945-1955. – 616 с.

13. Постановление Пленума ЦК КП(б)Б «Об улучшении работы музеев и развертывании краеведения в Белоруссии» 1 декабря 1947 г. – Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и ре-

шениях съездов и пленумов ЦК: в 6 т. – Минск: «Беларусь». – Т. 4. 1945-1955. – 616 с.

14. Аненкаў, В. Магілёўскі абласны краязнаўчы музей / В. Аненкаў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1999. – Т. 5. – С. 24.

15. Аржаева, Л.В. Ваўкавыскі дзяржаўны ваенна-гістарычны музей / Л.В. Аржаева // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1994. – Т. 2. – С. 234-235.

16. Постановление Пленума ЦК КП (б) Б «О восстановлении Дома-музея I-го съезда РСДРП» 18 сентября 1945 г. – Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК: в 6 т. – Минск: «Беларусь» – Т. 4., 1945-1955. – 616 с.

17. Баркун, Г.І. Беларускі дзяржаўны музей гісторыі Вялікай Айчыннай вайны / Г.І. Баркун // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1993. – Т. 1. – С. 427-428.

18. Варанкова, І. Беларускі дзяржаўны музей гісторыі Вялікай Айчыннай вайны / І. Варанкова // Беларускі гістарычны часопіс. – 2004. – № 10. – С. 2, 23-24.

«ДОЖИНКИ» КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ БЕЛОРУССКИХ ГОРОДОВ

Кедрик Т.В., ст. преподаватель

Внешний вид города, архитектура, застройка, планировка и организация пространства являются отличительными признаками города, узнаваемыми и очевидными. Мы узнаем города по особым зданиям, по наличию городской площади, производственных и рекреационных зон и т. д. Важной составляющей современных европейских городов является культурно-историческое наследие – своеобразная символическая «память» городов. Именно наследие является доминантой городского культурного ландшафта, определяет его уникальность и особенность. Культурный ландшафт отражает эволюцию человеческого общества под влиянием условий природной среды и социальных, экономических, культурных процессов.

Понятие культурного ландшафта сегодня является ключевым в понимании проблем сохранения природных и историко-культурных территориальных комплексов. По определению, данному в Статье 1